

**Старообрядческий сборник в собрании Музейного объединения
«Художественная культура Русского Севера»**

За годы существования Архангельского Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» в результате активной собирательской деятельности коллекция рукописных и старопечатных книг значительно пополнилась. К настоящему времени она насчитывает свыше 500 печатных и рукописных книг, большая часть которых используется как в постоянных экспозициях музейного объединения, так и на временных внутримuzeйных и передвижных выставках.

Вся коллекция состоит из двух разделов: первый включает рукописные книги со второй половины XV в. по первую треть XX в.; второй, который дополнительно делится на две группы, содержит 1) старопечатные издания кириллического шрифта XVII – начала XX в.; 2) отечественные издания гражданского шрифта XVIII–XX вв.

Основная часть коллекции – книги богослужебные и богословские. Кроме того, в собрании имеются сборники для богослужебного пения с крюковой и линейной нотописью, широко представлены памятники агиографии.

Значительное место в коллекции музея занимают старообрядческие рукописные книги – подлинные памятники старообрядческой письменности, созданные во второй половине XVII – начале XX в., в период отставания представителями старообрядчества, оказавшимися после раскола Русской православной церкви в силу различных причин на территории Русского Севера, своих религиозных убеждений и взглядов на мир. Это духовно-назидательные сборники, сборники на темы морально-назидательные и темы страшного суда, о пришествии антихриста, о еретиках, лжеучителях и т. д.

После церковной реформы, разделившей людей на сторонников старой и новой веры, первые на два с половиной столетия оказались гонимыми церковью и правительством. В этот период книги официального православия издавались с разрешения и по благословию Синода и печатались в государственных типографиях. Старообрядцам для распространения произведений, запрещенных церковью, служила рукописная книга. Где и кем созданы рукописи, хранящиеся в музейной коллекции, на сегодняшний день неизвестно. Переписчики не стремились оставлять данные о себе, о времени написания, как это обычно делалось во времена Древней Руси. Одной из причин этого, видимо, был страх оказаться подвергнутым жесточайшему наказанию за запрещенную деятельность.

Старообрядческая рукописная книга является совершенно особым типом рукописной книги, опирающейся как на древнерусские традиции книгописания, так и на традиции отечественного книгоиздания. Однако книги переписывались не только профессиональными писцами (в том числе и на заказ), но и самими читателями, что повлекло за собой появление большого количества неискusstvenных, часто написанных примитивным полууставом рукописей. То же можно сказать и об оформлении памятников старообрядческой книжности.

Старообрядческая книга в ее законченном виде сложилась не сразу. Лишь со временем, когда ходившие по рукам «тетради» стали объединяться в одном переплете, выявился неожиданный публицистический эффект такого объединения. Умелый тематический подбор придавал таким компиляциям самостоятельное смысловое значение. Так родился тип старообрядческой книги, определяемый как сборник.

Существует множество старообрядческих сборников, принадлежащих к разным видам, главными из которых являются литературно-публицистический, богословско-учительный, догматический, богослужебный сборник и др. При этом следует отметить, что деление старообрядческих рукописных книг на виды и жанры не должно быть, да и не может быть жестким. Именно синтез жанров является одним из признаков старообрядческой

литературы. Сборники включали в себя выписки из разных церковных книг и мелких произведений как древнерусской, так и собственно старообрядческой литературы. В коллекции нашего музея можно выделить три таких четких сборника. Всех их объединяет подборка статей: это выписки из патериков, «Великого зеркала», книг «Альфа и Омега», «Пролог», евангельских текстов, святоотеческих сочинений на темы морально-назидательные, нравственно-учительные.

«Великое зеркало» – это сборник назидательных и занимательных рассказов-примеров для проповедников. По распоряжению царя Алексея в Посольском приказе сборник «Великое зеркало» перевели с польского на славянский язык, значительно сократив и отредактировав текст. «В целях освобождения от «католического налета» исключены имена собственные, ссылки на источники и список авторов, а также проведена последовательная замена лексики: титулы Римского Папы заменены «Вселенским Патриархом», «святым отцом», «Римская Церковь» названа «Святой Соборной Восточной и Апостольской» и т. п.» [1]. С самого своего появления на Руси «Зерцало» было воспринято как сочинение, вполне соответствующее традициям византийской церковной литературы. Несомненный успех книги объясняется сходством сборника с «Прологом» и разнообразными патериками – излюбленным чтением православного христианина. Католическое по происхождению, сочинение так пришлось по душе русскому читателю и так сроднилось с русской словесностью, что утратило характер переводного. Отдельные повести из «Зеркала» переходили в другие книги, а через них в фольклор (духовные стихи, легенды). Сборник послужил источником многочисленных сюжетов в старообрядческой книжной миниатюре и лубке. Книжники-староверы черпали из «Зеркала» сюжеты для собственных литературных переработок.

Подлинной энциклопедией древнерусской литературы, в том числе и литературы учительной, является «Альфа и Омега». Эта книга, состоящая из произведений древнееврейских, древнегреческих, византийских, сирийских, славянских и других авторов, также пользовалась особой популярностью у старообрядцев.

Возвращаясь к описанию сборников коллекции нашего музея, нужно отметить, что все они имеют миниатюры к словам и повестям. Из трех сборников хотелось бы выделить один – первой трети XIX в. Эта, по нашему мнению, уникальная книга поступила в музей от частного лица. Сборник содержит не только редкую подборку статей нравоучительного содержания, но и богато иллюстрирован. Всю рукопись условно можно разделить на две части. Первая посвящена церковным правилам – «о молитве», «о посте», «о церкви», «о православной вере» и т. д. и мирским правилам – «о сне и пробуждении», «о питии всяком», «о вечерней яди» и т. д., которые православный христианин обязан соблюдать. Вторая часть содержит выписки из слов и поучений, большая часть которых повествует о посмертных мучениях души, об испытаниях, которые ей приходится преодолевать, о посмертных мучениях за утаение грехов на исповеди, а также эсхатологические статьи.

Всего книга содержит 393 листа, бумага использована неоднородная: наряду с бумагой желтой, встречается бумага голубого цвета. Хорошо просматриваются филигранные. На желтой бумаге литеры «ВМ АиПМ» и белая дата «1814» – бумага принадлежит Вологодской мануфактуре Алексея и Петра Мартьяновых [2]; на голубой бумаге литеры «ВМ М и Б» и белая дата «1815» – бумага принадлежит Вологодской мануфактуре Мартьяновых и Белозерских [3]. Сквозная фолиация отсутствует. Также не нумеруются листы, имеющие книжные миниатюры. В сборнике содержится более 90 цветных миниатюр с изображением ангелов, бесов, праведников, грешников, монахов, мирян. Все они являются иллюстрациями к патериковым рассказам, нравоучительным словам и повестям, содержащимся в книге. Контур миниатюр тонко прорисован чернилами и раскрашен акварелью. Все миниатюры выполнены в одном стиле и, вероятно, одним автором. Помимо страничных, книга содержит 11 цветных миниатюр, склеенных из двух-трех листов, есть также панорама с живописным изображением райского сада, длина ее 125 см.

Книга написана в четвертую долю листа (22,8 × 18 × 8 см), в одну колонку, полууставом, различными почерками, черными чернилами. На л. 5 об. помещена миниатюра с изображением Божией Матери и Младенцем на руках, принадлежащее к иконографическому типу «Одигитрия». Миниатюра прорисована тонким контуром и раскрашена акварельными красками: красный мафорий, зеленая туника и чепец у Богородицы; желтый хитон и гиматий Младенца Христа.

Перед первой частью книги помещена заставка в виде рамки-прямоугольника, внутри которой растительный орнамент. Верхние углы рамки увенчаны крупными бутонами. Заставка выполнена черными чернилами на киноварном фоне. Киноварные инициалы имеют незамысловатые растительные отростки. В книге имеется еще несколько заставок и концовок, но все они выполнены неумелой рукой и имеют примитивный рисунок. В середине сборника, перед словом преподобного Ефрема Сирина о покаянии, помещена миниатюра с изображением этого святого.

В сборнике слова и поучения душеспасительного характера подобраны и объединены с житиями святых и притчами таким образом, что темы памятования смерти и страшного суда выходят на первый план. Сердца читателей волновали поучения о пришествии антихриста и о страшном суде, и поэтому выписки из поучений Палладия мниха (монаха) и Ефрема Сирина с мрачными пророчествами, яркими образами апокалипсиса получили широкое распространение среди староверов и стали основой их учения о царстве антихриста. Ефрем Сирийский – один из авторитетнейших святых отцов церкви. Этого святого еще называют учителем покаяния. По популярности его произведения уступали только текстам Иоанна Златоуста. Старообрядцы переписывали те слова и поучения, в которых содержались призывы к покаянию и наставления о духовном спасении общего характера, важные для любого истинного христианина. В книге также встречаются цельные картины жизни сирийских подвижников, главное место в которой занимали молитва и труд на общую братскую пользу, а также послушание. Воззрения на смысл жизни у всех сирийских аскетов и старообрядцев были одинаковы. Также, наряду с Ефремом Сирийским, особо почитаемыми святыми у старообрядцев были и Макарий Египетский, Исаак Сирийский и т. д.: они являлись истинными образцами смирения, нестяжания и кротости. Слова, поучения, наставления, беседы этих святых служили маяком для старообрядцев, ведь основной темой их сочинений является духовная жизнь христианина в форме аскетического уединения.

Также в сборнике помещено поучение Федора Вальсамона, Патриарха Антиохийского. Им написан труд «Изъяснение священных и божественных правил Святых и Всехвальных Апостол и священных соборов Вселенских и поместных или частных и прочих святых отец», который в старообрядческой среде был достаточно популярен, и особенно та его часть, в которой говорится «о православной вере». Для старообрядцев эта часть важна тем, что здесь толкования церковных правил обогащены примерами из церковной практики, а также разрешаются разные вопросы, связанные с выявлением неправильностей, вкравшихся в практику вопреки канонам.

Но чаще всего в рукописном сборнике, рассматриваемом нами, и остальных старообрядческих сборниках коллекции музея встречаются тексты, рассказывающие о видениях потустороннего мира. Видения имеют давнюю традицию в восточной, западноевропейской, византийской и древнерусской литературе. Это один из тех средневековых жанров, который не умер вместе с древнерусской литературой.

Большой интерес у древнерусского читателя вызывали такие переводные и оригинальные произведения этого жанра, как «Видение Макария», видения из житий Василия Нового, Андрея Цареградского, «Видение Козмы игумена» (из «Пролога»), «Видение Антония Галичанина», видения из различных патериков и т. д.

Видения – это проповеди морального закона. Предметом осуждения являются здесь немилосердие к нищим, небрежение постом и молитвой, лечение у «чародеев», пьянство, блуд и т. п. Заметное влияние на видения, помимо «Пролога» и «Великого Зеркала»,

оказал также и «Синодик». Авторы видений черпали из этих сборников отдельные образы и сюжеты, не обязательно эсхатологического характера. С «Синодиком» же видения роднит тема поминовения усопших, являющаяся одной из основных в религиозной жизни.

Древние видения становятся чрезвычайно популярны среди старообрядцев во второй половине XVII–XVIII в. Создаются лицевые эсхатологические сборники, включающие большое число видений (например: «Житие Василия Нового» (видения о Феодоре и о страшном суде), эсхатологические повести из «Великого Зерцала», «Слово Палладия мниха о втором пришествии», «Повесть о видении Козмы игумена», «Видение некоего человека именем Иоанна»), – а также появляются новые произведения этого жанра.

Говоря о составе старообрядческих сборников, необходимо упомянуть часто встречающиеся в них выписки из 37-го псалма, который еще называют песнью печали. В этом псалме Давид свое мучительное физическое состояние и гонения на него со стороны его врагов сознает как наказание, ниспосланное ему свыше за совершенный им грех. Искренне каюсь в нем перед Господом, он умоляет Его о сострадании и избавлении. Можно сделать предположение, что старообрядцы мучения и страдания псалмопевца Давида соотносят со своими страданиями, мучениями и гонениями. Они вторят Давиду и так же сетуют на врагов, которые живут, и укрепляются, и воздают им злом, и так же, как Давид, каются и надеются на то, что в конце концов Господь услышит их, сжалится над ними и пошлет им душевное и телесное спокойствие.

Подводя итог, можно сказать, что анализ даже одного рукописного сборника показывает: круг чтения старообрядцев, проживавших на территории Русского Севера, включал многие памятники, которые издавна были известны древнерусской письменности. Они пользовались большой популярностью у читателей вплоть до того времени, когда на смену средневековой литературе пришла литература Нового времени, вытеснив старую жанровую систему. В среде же старообрядцев весь этот репертуар чтения бережно сохранялся, отражая духовную жизнь ее носителей, а также свидетельствуя о богатстве и высоком уровне старообрядческой книжной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ромодановская Е. К. «Великое Зерцало» // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР ; Ин-т рус. лит. (Пушк. дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. – Т. XLI. – С. 6–7.
2. Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М. : Наука, 1979. С. 17.
3. Там же.